

Константин Бэйт

Сигнатура

"До"

Константин Бэйт
Сигнатура "До"

«Автор»

2026

Бэйт К.

Сигнатура "До" / К. Бэйт — «Автор», 2026

В мире после катастрофы память — валюта: скрап — обычные воспоминания, хрусталь — яркие фрагменты «до», быстро выгорающие в эхо-шум. Максим, бывший опер киберполиции, «дебажит» реальность. По пути на работу юзер-тень предлагает фрагмент с чистым следом — *тёплый свет запах хлеба смех тишина* — без остатка эха. Отказавшись, Максим фиксирует вектор к ломбарду на Заводской и нащупывает схему: сигнатуры «до» зачищают, чтобы держать шум-фон выше порога осознанности. Используя пачку сигарет как антишум-модуль и блокнот как «чистый» артефакт, герой идёт от уличных сделок к инфраструктуре подавления памяти. История о том, как сквозь шум пробивается способность помнить — и чем за это платят.

© Бэйт К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Рутинa и заземление.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Бэйт

Сигнатура "До"

Глава 1. Рутина и заземление.

Щелчок зажигалки. Дым заземлил систему. Ресурс заземления: 3 минуты. Приоритет шума: локальный, но с потенциалом роста.

Максим шагнул по переходу, в кармане привычно оттягивала руку пачка — базовый антишум-модуль, последний островок валидной тишины. Он машинально проверил буфер реальности: слева — киоск, где ломбардщик менял мусорный скрап на просроченные батончики; справа — инстанс-фильтр из патруля-глушилки, лениво сканировал толпу на вектор утечки воспоминаний. Уровень шума: 68%. В пределах нормы, но где-то рядом уже пробивался посторонний писк — фантом-фрагмент чужого сна про школьный стадион и мокрый асфальт. Максим поморщился, будто наступил на битый пиксель.

Он сделал затяжку, выдохнул дым — тот повис в воздухе серой пеленой, перекрывая чужие сигнатуры «до». В голове сразу прояснилось: метрика тишины поднялась до 82%. Он отметил в логе: «Приоритет шума — локальный, источник — киоск. Вероятный вектор: теневой скрап, компрессия памяти ниже стандарта».

Тут из полумрака, будто из битого кадра, выдвинулся юзер-тень. Фигура расплывалась по краям — типичный признак низкой валидности, будто кто-то неудачно попытался зашить патч в реальность. В руке юзер держал не привычный скрап с рябью выгорания, не хрусталь с мерцающей кромкой, а плоский, ровный фрагмент. Чистый. Слишком чистый. Ни ряби, ни эха. Только тёплый свет запах хлеба смех тишина

хлеб горячий внутри тепло смех эхо ноль эхо ноль аномалия битрейт памяти зашкаливает тишина давит системная ошибка шум

Максим встряхнул головой, сбрасывая кэш наваждения. Щелчок зажигалки — резкий, как команда «стоп». Дым снова встал между ним и миром, плотный, пахнувший табаком и пылью выгоревшей памяти. Он прищурился, фиксируя профиль угрозы: юзер-тень не излучал шума, вообще не оставлял остатка эха. Это было неправильно. В этом мире тишина стояла дороже хрусталя, потому что её не существовало.

— Ну? — голос Максима звучал суше, чем он хотел, но так было безопаснее. Меньше эмоций — меньше вектор утечки. — Возьми, — юзер-тень протянул фрагмент. Пальцы у него были полупрозрачные, будто нарисованные поверх другого кадра. — Это тихое. Настоящее. — Тихого не бывает, — Максим не потянулся за фрагментом. — У всего есть остаток эха. Даже у хрусталя. А у этого — он кивнул на фрагмент, — вообще нет сигнатуры «до». Это баг. Или ловушка.

Юзер-тень чуть наклонил голову, и на секунду сквозь него проступил другой слой: очередь в ломбард, клиент-пустышка пытается скинуть скрап о вчерашнем ужине, ломбардщик морщится: «Битрейт говно, шум-фактор зашкаливает, возьму только как антишум-модуль к пачке Беломора». Потом слой схлопнулся, и перед Максимом снова стоял юзер-тень, всё такой же неправдоподобно тихий.

— Тебе надо, — настаивал он. — Ты слышишь лишнее. Я знаю. У тебя ресурс заземления на исходе. Максим невольно коснулся пачки в кармане. Ресурс: 70%. Да, он слышал лишнее. Постоянно. Обрывки чужих воспоминаний накатывали волнами: чей-то страх перед экзаменом, запах больницы, смех ребёнка, который тут же растворялся в шипении пустого канала. Это был фон, как гул трансформатора. Но этот фрагмент он не гудел. Он молчал. И от этого молчания становилось тревожнее, чем от любого шума.

Уровень тревоги: 78%. Ресурс терпения: 2 минуты.

— Откуда это? — Максим взял на мушку метрику фрагмента. — Где взял? — Там, где не шумят, — уклончиво ответил юзер-тень. — Там, где память не выгорает. — Такого места нет, — отрезал Максим. — Выгорание — константа. Это закон системы. Он не взял фрагмент, хотя рука сама чуть подалась вперёд — инстинкт выживания тянулся к тишине, как к воде в пустыне. Но он знал: бесплатный хрусталь — это всегда ловушка. А это было тише хрусталя. Это было опасно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.